

Насибуллов К.И. (Академия наук РТ, Казань)

ЕДИНЫЕ СТАНДАРТЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАТАРСТАНЕ: НОВЫЙ «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР» МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА?

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки и основные этапы разработки единых образовательных стандартов профессионального религиозного мусульманского образования в Татарстане, раскрывается значимость их внедрения для обеспечения мира в межрелигиозных отношениях в республике.

Ключевые слова: образовательный стандарт, медресе, мусульманское сообщество, Татарстан, образовательная программа.

Unified standards of professional Muslim education in the Tatarstan: a new «social contract» of the Muslim community and the state?

Abstract: This article discusses the background and the main stages of the development of unified educational standards of professional Muslim religious education in Tatarstan, revealed the importance of their implementation to ensure peace in interreligious

relations in Tatarstan.

Key words: educational standard, madrasahs, Muslim community, Tatarstan, educational program.

Широкое внедрение и использование государственных образовательных стандартов в системе российского профессионального образования началось с 90-х годов 20 века и сыграло одну из ключевых ролей в формировании всей системы профессионального образования в России в ее современном виде. Внедрение государственных образовательных стандартов стало одним из механизмов трансформации системы профессионального образования, существовавшей в СССР с особой плановой структурой экономики, в систему, ориентированную на капиталистическую т.н. рыночную экономику.

Параллельно с этим в современной России на территории Среднего Поволжья началось бурное развитие мусульманского образования, что выразилось в появлении значительного числа мусульманских учебных заведений ввиду резко возросшей у татар-мусульман востребованности религиозных знаний. И если система «светского»¹ образо-

1 Термин «светский» в отношении системы образования является термином, введенным для удобства, и охватывает всю сферу образования России, исключая сферу религиозного образо-

вания переживала процессы структурной трансформации, то религиозное мусульманское образование, которое вследствие политики Советского государства в Поволжье было фактически уничтожено, начало свое развитие можно сказать «с нуля». В Татарстане в рамках созданного Духовного управления мусульман система мусульманского образования формировалась по трем основным уровням: начальное религиозное образование (реализовывалось в виде религиозных курсов при мечетях и некоторых мусульманских медресе), среднее профессиональное религиозное мусульманское образование (реализовалось на базе мусульманских медресе), высшее религиозное мусульманское образование (на базе единственного в Татарстане исламского университета).

В виду отсутствия в тот период наработанной практики преподавания религиозных наук, создатели образовательных программ религиозного образования были вынуждены заимствовать опыт (в особенности в отношении их структуры и содержания, способов организации учебного процесса) из самых разных образовательных систем. Широко привлекался опыт организации

вания, аналогично в отношении «светских» и религиозных образовательных учреждений (организаций).

образования в системе «светского» профессионального и общего образования, изучались и применялись традиции организации учебного процесса дореволюционных медресе у татар (т.н. «кадимизм», «джадидизм»), широко использовался опыт ведущих зарубежных образовательных центров – Саудовской Аравии, Турции, Сирии, Египта и др. Этот опыт творчески преломлялся с учетом потребностей и возможностей обучающихся-мусульман и требований российского законодательства в области образования и регулирования деятельности религиозных организаций. «Свежий ветер» перемен тех лет в полной мере коснулся мусульманского образования: в определенном смысле этот этап можно назвать этапом экспериментирования и поиска собственной аутентичной модели религиозного мусульманского образования.

Развитие систем религиозного и «светского» образований происходило в едином правовом поле, т.к. религиозное образование также подпадало под действие законодательства об образовании. Между тем, государство осуществляло строго ограниченный, частичный контроль за сферой религиозного образования, требуя соблюдения лицензионных нормативов

со стороны религиозных образовательных учреждений, которые касались в основном условий, в которых обучающийся получал образование. Государство предъявляло те же самые требования, что и к «светскому» образованию: наличие пригодных для обучения помещений, достаточное количество квалифицированных преподавателей, учебной литературы и т.п. Однако законодатель, следуя положению статьи Конституции РФ об отделении религии от государства, ограничил контроль лишь этой сферой, оставив регулирование содержания образования на усмотрение религиозной организации.

В то же самое время содержание практически всех основных образовательных программ «светских» профессиональных образовательных учреждений регулировалось государственными образовательными стандартами. Контроль исполнения стандартов осуществлялся и осуществляется при помощи процедуры государственной аккредитации, оценивающей все стороны образовательного процесса в учебном заведении. Модернизация государственных образовательных стандартов (в настоящее время в России используются стандарты 3 поколения), а также поэтапное совершенствование процеду-

ры государственной аккредитации, обусловленные как естественными внутренними изменениями в российском образовании, так и интеграцией с европейским образовательным пространством (т.н. Болонский процесс), стали своеобразным механизмом, обеспечивающим целенаправленное развитие всей сферы профессионального образования в России, причем под жестким контролем государства.

Сфера религиозного мусульманского образования развивалась принципиально иначе. Отсутствие единого центра управления мусульманскими религиозными организациями при наличии многочисленных региональных муфтият, осуществляющих свою деятельность более или менее самостоятельно, наличие объективной региональной специфики бытования ислама в различных регионах страны, обусловило процесс стихийного, нескоординированного развития мусульманских учебных заведений, а также пестроту и разнообразие реализуемых образовательных программ. Создание Совета по исламскому образованию России (2005 г.), в который вошли ведущие мусульманские учебные заведения России, было призвано решить проблему координации, но в отсутствии реаль-

ных полномочий и необходимых финансовых ресурсов его деятельность свелась к осуществлению совещательных и консультативных функций, нежели чем к целенаправленной работе по развитию сферы исламского образования.

Таким образом, принцип отделения религии и государства, который первоначально можно было определять как фактор разграничения ответственности государственных органов (условия реализации образовательных программ) и религиозных организаций (содержание подготовки), оказался фактором диссинхронизации развития сфер религиозного и «светского» образований. В то время как для «светского» образования государством был задан единый вектор развития, а также использовались самые разнообразные властные рычаги для включения в процесс изменений всех «светских» профессиональных образовательных учреждений, в сфере мусульманского образования доминировали принципы децентрализации, регионализации и плюрализма.

Между тем, в 2000-е годы процесс во многом стихийного и количественного роста начал стабилизироваться, появился целый ряд устойчиво работающих медресе и исламских вузов с собственной ма-

териальной базой, в основном сложился костяк преподавателей по религиозным дисциплинам, сформировались собственные образовательные программы и методика преподавания. В это же время стали появляться инициативы по консолидации в сфере мусульманского образования, прежде всего профессионального, унификации образовательных программ, усиления контроля за содержанием преподаваемых религиозных дисциплин. Рассмотрим реализацию этих инициатив на примере Республики Татарстан.

Особенностью региона является подчинение всех религиозных мусульманских организаций (а соответственно, и образовательных учреждений мусульманского образования) единому центру – Централизованной религиозной организации – Духовное управление мусульман Республики Татарстан (сокр. – ДУМ РТ). Однако долгое время (вплоть до конца 2000-х) потенциал региональной централизации мусульманских образовательных учреждений никак не реализовывался – ДУМ РТ выполняло скорее роль статиста, нежели чем влиятельного методического и координационного центра, серьезно не вмешиваясь в процессы стихийного развития сферы мусульманского образования. Разработку содержания обра-

зовательных программ (учебных планов, рабочих учебных программ дисциплин и т.п.) в медресе осуществлял ученый совет во главе с его директором, утверждение образовательных программ, являющееся прерогативой ДУМ РТ, обычно было чисто формальной процедурой. Помимо иных причин, подобный «нейтралитет» был обусловлен общей незрелостью всей сферы мусульманского образования, а также острым недостатком в руководстве ДУМ РТ специалистов в сфере мусульманского образования, имеющих стратегическое видение и необходимые компетенции. Пассивность ДУМ РТ во многом предопределило все возрастающую самоизоляцию мусульманских медресе от новейших тенденций в сфере «светского» образования, что повлекло за собой отставание в уровне компетенций у их руководителей в области законодательства России в сфере образования. Как результат, стала практически рядовым явлением угроза закрытия того или иного медресе из-за трудностей с получением/переоформлением лицензии ввиду несоблюдения установленных государством нормативов. Можно предвидеть, что эти риски в случае не принятия мер по повышению квалификации специалистов медресе со временем будут только возрастать ввиду

увеличивающейся с каждым годом регламентации сферы образования в России.

Тем не менее, в настоящее время именно ДУМ РТ стало одним из основных инициаторов процессов по консолидации и унификации профессионального мусульманского образования в республике, разработки и внедрения образовательных стандартов среднего профессионального религиозного мусульманского образования (сокр. – образовательные стандарты СПРМО).

Можно с большей или меньшей уверенностью предполагать, в чем в действительности состояли «фундаментальные» причины такого «разворота» ДУМ РТ от позиции «нейтрального наблюдателя» к позиции инициатора изменений. Продолжительное общение с активными деятелями мусульманского образования (руководителями ДУМ РТ, медресе и др.) как в ходе проведенного в 2012 г. мониторинга мусульманских медресе, так и процессе участия в деятельности рабочей группы по разработке образовательных стандартов СПРМО, позволило мне сделать некоторые выводы.

Ключевой причиной «разворота» скорее всего следует считать усиление противостояния в идеологической сфере внутри самого мусульманского сообщества, в первую очередь

в сфере мусульманской догматики, которое получило самое разноплановое выражение. Общеизвестно, что татары-мусульмане Поволжья традиционно придерживаются ханафитского мазхаба суннитского ислама, что нашло отражение в Уставе и деятельности ДУМ РТ. Вместе с тем, отсутствие должного контроля за сферой мусульманского образования со стороны ДУМ РТ создало благодатную почву для появления образовательных учреждений, спонсируемых зарубежными исламскими фондами, и реализации ими образовательных программ, обучавших «нетрадиционному» исламу с привлечением зарубежных преподавателей (либо обучившихся за рубежом местных шакирдов), с использованием соответствующих учебных программ и литературы. Многие проповедники, вышедшие из стен этих учебных заведений, проповедовали т.н. салафизм (или «чистый ислам») и оказались достаточно компетентными идеологическими оппонентами мусульманским проповедникам, исповедующим официально признанный ДУМ РТ «ханафитский» ислам. Не испытывающая недостатка в финансировании и ином ресурсном обеспечении, в Татарстане в Закамском регионе (города Альметьевск, Нижнекамск и др.) образова-

лась целая сеть «нетрадиционных» учебных заведений, «альтернативная» системе медресе, обучающих традиционному для татар исламу. Таким образом, отсутствие контроля в сфере мусульманского образования стало фактором идеологического раскола среди мусульман республики, привело к появлению мощной образовательной сети по распространению «нетрадиционных» исламских учений, противопоставляющих себя «ханафитскому» исламу и оппозиционно настроенных в отношении официальных структур государства. Иначе говоря, потеря контроля над системой мусульманского образования оказалось равноценной потере ДУМ РТ «идеологического суверенитета» и лидерства «ханафитского» ислама в сфере религиозной догматики среди мусульман Татарстана, появлению «идеологической оппозиции» — влиятельного сегмента мусульманского духовенства, ориентированного на иную идеологическую платформу. На восстановление «идеологического суверенитета» и «чистоты рядов» была во многом ориентирована деятельность председателя ДУМ РТ муфтия Ильдуса хазрата Файзова (занимал должность с 2011 по 2013 гг.), сменившего на этом посту многолетнего лидера мусульман республики

Гусмана хазрата Исхакова (с 1998 по 2011 гг.). В этот период активность учебных заведений Закамского региона была в значительной степени подавлена, это коснулось и крупнейших учебных заведений Закамского региона: медресе в г. Нижнекамск перестало существовать, медресе г. Альметьевска было серьезно реформировано, и к настоящему времени перестало быть влиятельным образовательным центром. Также была начата работа по реформированию и консолидации всей сферы мусульманского образования в Татарстане, которая до последнего времени активно продолжалась командой нового муфтия Камиля хазрата Самигуллина.

Данный «разворот» ДУМ РТ в немалой степени был обеспечен участием государства в лице органов управления Республикой Татарстан. Государство «всерьез и надолго» включило регулирование в сфере религиозных отношений в число основных вопросов «повестки дня», в полной мере испытал горечь от собственных неудач во внутренней политике и в вопросах обеспечения общественной безопасности после покушений на известных религиозных деятелей в 2012 году, а также терактов 2013 года, осуществленных исламистами в Татарстане.

По существу безразличный к содержанию «схоластических» особенностей религиозной догматики различных мусульманских течений, государственный аппарат осознал, что за разночтениями в духовной сфере религии скрыты принципиальнейшие вопросы личного самоопределения рядового мусульманина в отношении существующих в России государственных и общественных институтов: либо мирное сосуществование в едином, «светском» общественном пространстве, либо противопоставление себя существующему общественному и государственному устройству, проявляющееся нередко как идеализация модели исламского государства (халифата) с тотальным приоритетом законов шариата над другими установлениями.

Совпадение стратегических интересов государства и мусульманской конфессии в лице ДУМ РТ, несмотря на то, что имело порой разную мотивацию, солидаризировало деятельность аппарата ДУМ РТ и государственных органов в сфере мусульманского образования республики. Была осознана необходимость создания единого образовательного пространства мусульманского образования в Татарстане. Руководство ДУМ РТ осознало, что успех реформирования напрямую связан не только с

усилением контроля и централизацией, но и с повышением качества подготовки в мусульманских учебных заведениях, что обеспечило бы конкурентоспособность образовательных центров Татарстана по сравнению с другими образовательными центрами в России и за рубежом.

Для достижения этого результата был реализован ряд значимых шагов:

1) для консолидации деятельности и усиления активности в образовательной сфере было создано Учебно-методическое объединение мусульманских учебных заведений Республики Татарстан (сокр. – УМО) с включением в него ведущих специалистов по учебной работе и преподавателей мусульманских медресе и Казанского исламского университета (сокр. – КИУ) под председательством ректора КИУ профессора Р.М.Мухаметшина;

2) начата работа по централизованному обеспечению мусульманских медресе рекомендованной учебной литературой;

3) активизировано сотрудничество с научными и образовательными организациями Татарстана (Академия наук РТ, Казанский федеральный университет), Министерством образования и науки РТ, проводились совместные курсы

повышения квалификации для руководителей и преподавателей медресе, круглые столы, семинары, конференции;

4) впервые ДУМ РТ начало частичное финансирование образовательной деятельности медресе, при этом были установлены объективные критерии оценки эффективности образовательной деятельности медресе, согласно которым осуществлялось выделение средств;

5) был реформирован и получил кадровое усиление отдел образования ДУМ РТ, который стал основным органом по координации указанных инициатив.

Концентрированным выражением идей создания единого образовательного пространства, унификации образовательных программ, усиления централизации управления, обеспечения преемственности образовательных программ различного уровня, определения единых критериев качества подготовки выпускника медресе стала деятельность по разработке образовательных стандартов СПРМО.

Несмотря на то, что мне выпала возможность активно участвовать на всех этапах разработки стандартов, рамки данной статьи не позволяют более или менее полно описать опыт решения огромного

количества концептуальных и частных методических вопросов, которые возникали при их разработке, а также представить методологию разработки стандартов, носящую действительно инновационный характер. Остановлюсь лишь на некоторых наиболее значимых этапах:

1) для изучения специфики сферы мусульманского образования в 2012 г. было проведено масштабное мониторинговое исследование всех мусульманских учебных заведений Татарстана, результаты которого позволили сформулировать ряд рекомендаций по совершенствованию сферы мусульманского образования;

2) в 2013 г. при УМО была создана рабочая группа в составе руководителей ДУМ РТ, специалистов КИУ, руководителей мусульманских медресе, которая разработала Концепцию ключевых параметров, порядка разработки и внедрения единого стандарта среднего профессионального религиозного мусульманского образования в Республике Татарстан (сокр. – Концепция). Широкое привлечение специалистов медресе позволило учесть и сконцентрировать в стандартах опыт многолетней успешной практической работы. Благодаря максимальному вовлечению в дискуссию представителей различных

заинтересованных сторон удалось сгладить негативные стороны унификации, а именно упрощение, приведение к единообразию образовательных программ (чтобы «с водой не вылить ребенка»).

3) В дальнейшем с опорой на данную Концепцию были разработаны три образовательных стандарта СПРМО начальной, базовой и повышенной подготовки. В настоящее время проекты данных стандартов утверждены Советом УМО и проходят экспертизу в Министерстве образования и науки Татарстана.

Проекты разработанных образовательных стандартов были презентованы на заседании Совета по исламскому образованию России, проходившем в Казани 24 сентября 2014 года. Руководством ДУМ РТ были озвучены планы о переходе обучения в медресе на новые стандарты с 2015-2016 учебного года. Между тем, внедрение образовательных стандартов в практику образовательной деятельности медресе требует огромных консолидированных усилий как руководителей медресе, так и преподавателей по повышению качества образования. Значение внедрения стандартов в систему профессионального мусульманского образования сложно переоценить: эта работа и уже полученный результат сам по себе уже

есть показатель определенной зрелости системы мусульманского образования Татарстана, способности его участников к концептуальному осмыслению ее основополагающих параметров.

В широком контексте внедрение образовательных стандартов можно рассматривать как определенный общественно-политический инструмент, использование которого способно разрешить имеющиеся многие противоречия в отношении мусульманского общества для достижения общественного согласия. Обсуждение отдельных положений стандарта показало, что стандарт является инструментом достижения консенсуса, своеобразным «контрактом» между различными заинтересованными сторонами. Жаркие дискуссии, периодически возникавшие в ходе разработки стандарта при решении тех или иных методических вопросов, скрывали порой иной, не менее важный контекст обсуждения – ведение «цивилизованного торга» между субъектами образовательного процесса. Регулярные изменения в составе ответственных за реализацию образовательной политики лиц в ДУМ РТ, происходившие в процессе разработки стандартов, также могут служить косвенным подтверждением активно ведущихся со-

гласований позиций договаривающихся сторон.

Как уже отмечалось выше, руководство ДУМ РТ заинтересовано в первую очередь в дальнейшей централизации управления сферой мусульманского образования, восстановлении «идеологического суверенитета» «ханафитского» ислама, повышении качества подготовки имам-хатыйбов. «Свободолюбивые» коллективы медресе, возглавляемые активными директорами, привыкшими многое в деятельности медресе определять самостоятельно, без оглядки «на систему», в результате реформы в значительной степени утрачивают свою независимость и ставятся под жесткий контроль руководства ДУМ РТ. Новые более высокие требования к подготовке будущих имамов требуют внесения изменений в образовательный процесс, которые, по-видимому, даются нелегко. Вместе с тем, в обмен «на свободу» медресе рассчитывают получать стабильную финансовую, методическую и издательскую поддержку со стороны учредителя. Также, включаясь в процесс внедрения стандарта, разработанного в русле традиций «ханафитского» «миролюбивого» ислама, они зарабатывают очевидные имиджевые «бонусы» перед лицом общественного мнения республики и предста-

вителей государства как борцы с экстремистски настроенными исламскими течениями. Лояльность контролирующих и силовых ведомств российского государства, усиливших в последнее время контроль за мусульманскими организациями в связи с ростом террористической угрозы в республике, является немаловажным фактором в обеспечении стабильной работы образовательного учреждения. Между тем, нужно понимать, что одна из «договаривающихся» сторон, а именно коллективы медресе, обладают в данном контексте наименьшими возможностями в отстаивании собственных интересов по сравнению с другими сторонами: учредителем в лице ДУМ РТ и государственными органами. Тем не менее, именно от их усилий в значительной степени зависит успешная реализация всей инициативы.

Таким образом, несколько не преуменьшая значимости методической стороны разработки стандартов, необходимо иметь в виду его принципиальное значение как своеобразной формы «общественного договора» как внутри мусульманского общества, так и между ним и другими общественными группами, интересами государства в деле сохранения мира и гармонии в межрелигиозных отношениях в республике.